Глава 780: Битва

Услышав объявление, каждый повернулся в сторону голоса.

Вдали была группа очаровательных молодых девушек, служанок Святой Матери Яо Чи, одетых в изысканные наряды. Они следовали за очаровательной, достойной и нежной молодой мадам, которая выглядела примерно на двадцать пять или двадцать шесть лет.

Это была святая мать Яо Чи?

Хуан Сяолун не ожидал, что святая мать Яо Чи окажется такой красивой. Она даже не уступала Ши Сяофей. На самом деле у святой матери Яо Чи был шарм зрелой женщины, которого не хватало Ши Сяофей.

Увидев, что святая Мать Яо Чи прибыла, все встали.

С парящими лепестками цветов и эфирным туманом вокруг неё, святая мать Яо Чи и ее группа служанок предстали перед гостями.

Святая Мать Яо Чи с улыбкой приветствовала гостей.

Несмотря на то, что она была первой в списке рейтинга небесного царства в предпоследний раз, она не была высокомерна. Люди, которых она пригласила сегодня, были высокого статуса. Прибывшими были в основном предки и патриархи суперсил.

После приветствия её гостей, святая мать Яо Чи села на лотосо-образное сиденье, расположенное в центре банкетного зала. Было ли это намеренно или нет, её взгляд упал на пространственное кольцо на столе перед Фэн Яном. Слабая улыбка расцвела на ее губах, когда она взглянула на Фэн Яна «Директор Института Черного воина, так это ваш личный ученик Хуан Сяолун?» Она взглянула на Хуан Сяолуна, а затем обратно на Фэн Яна.

Фэн Ян усмехнулся: «Я никогда не ожидал, что даже святая Мать знает моего непослушного ученика».

Услышав, что святая Мать Яо Чи упомянула его, Хуан Сяолун не мог притворяться глухим, поэтому он любезно кивнул Святой Матери Яо Чи.

Святая Мать Яо Чи кивнула в ответ, любезно улыбаясь: «Хотя я редко покидала мир великого озера в последние десять тысяч лет, я все же слышала о Короле Алхимии этого срока. Директор Института Фэн Ян заполучил такого покладистого ученика».

Фэн Ян усмехнулся, услышав это, и сказал несколько вежливых слов в ответ.

«Твой второй учитель, старейшина восходящей луны приходится мне старым другом». Святая Мать Яо Чи снова обратилась к Хуан Сяолуну: «Много лет назад Старейшина восходящей луны преподал мне несколько уроков алхимии. На самом деле, меня можно рассматривать как полу-ученика Старейшины восходящей луны, поэтому ты должен называть меня старшей сестрой».

Хуан Сяолун был поражен до мозга костей.

Кто знал, что между Стариком и Святой Матерью была связь. Он никогда не слышал об этом из уст старика.

Тем не менее, главный герой банкета уже сказал так, так что Хуан Сяолун мог только

подыграть: «Старшая сестра Яо Чи».

После его приветствия святая мать Яо Чи кивнула с довольной улыбкой на лице.

Директор института Лазурного Дракона Цинь И был расстроен, наблюдая, как Хуан Сяолун и святая Мать Яо Чи дружно беседуют. Его лицо было мрачным, но ему не было нужды ничего говорить.

В это время святая мать Яо Чи внезапно обратила свое внимание на Цинь И, сказав: «Служанка доложила мне о вашей ставке. Как насчет того, чтобы добавить интриги? Обе стороны, независимо от того, кто проиграет, получат сотню Божественных гранул аметистовой воды, созданных мной». Святая Мать Яо Чи помахала своей стройной рукой, и в воздухе появилась нефритовая бутылка.

Пробка на нефритовой бутылке откупорилась, выпустив яркие лучи цвета аметиста.

Перед всеми взорами предстала бутылка, внутри которой было много круглых таблеток, похожих на кристаллы. Каждая таблетка излучала духовную энергию, которая соблазняла душу, люди были не в силах отвести взгляд.

Это была легендарная таблетка, которая была ценнее гранулы Превознесенной Божественности, Божественная гранула аметистовой воды!

Глаза всех заискрились, глядя на бутылку в воздухе. Вскоре эти горячие взгляды обратились к крайней зависти.

«Конечно, кроме директоров Лазурного Дракона и Черного воина, независимо от секты или семьи, побеждаете ли вы или проиграете, каждому, кто сразится на сцене, будет дано десять гранул».

Все гости шептались в волнении, в то время как ученики задрожали, рвясь на сцену.

Палец святой матери Яо Чи указал на пустоту, и над прудом появилась сцена в несколько сотен квадратных метров. Затем она объяснила: «Кроме явного признания поражения, падение со сцены также считается поражением». Она продолжала оглашать правила с улыбкой на лице.

Эти возбужденные гости и ученики, естественно, не возражали против любых правил, которые имела святая мать Яо Чи.

Травмы и смерть были обычным делом в битве на сцене.

В тот момент, когда святая Мать Яо Чи остановилась, началось сражение. Однако, ни один ученик не рвался на сцену.

Спустя некоторое время на сцену выскочила серая тень.

Хуан Сяолун напряг взор. Эта серая тень была учеником семьи Цзян, который раньше насмехался над ним, пятый в рейтинге царства Бога, Цзян Ханьчжи!

Взойдя на сцену, Цзян Ханьчжи стоял, заложив руки за спину, высокомерно и снисходительно. Его взгляд пронесся над другими учениками, он остановился, когда достиг Хуан Сяолуна: «Я - Цзян Ханьчжи из галактики Черной черепахи, кто из вас, друзья, хочет вступить со мной в

спарринг?» Когда он сказал это, его взгляд зациклился на Хуан Сяолуне.

«Я выйду!» Пока Цзян Ханьчжи провоцировал Хуан Сяолуна, раздался пронзительный голос. В следующий момент на сцену прыгнул мужчина средних лет.

Мужчина средних лет помахал кулаками на Цзян Ханьчжи, «Секта сломанного меча, галактика белого тигра, Цзя Жун». Сказав это, в воздухе вспыхнул символ древнего сломанного меча.

«Секта Сломанного Меча, я слышал, что никакая другая сила не может сравниться с вами по части фехтования». Цзян Ханьчжи выглядел бескорыстным: «Не говорите, что я не давал вам шанса, сделайте первый шаг вашей сильнейшей атаки мечом».

Хотя Цзя Жун был пиком конца Десятого Уровня царства Бога, Цзян Ханьчжи ни во что его не ставил.

Цзя Жун издал яростный рев: «Искусство сломанного меча!» Меч пронзил небо и выстрелил в Цзян Ханьчжи.

Но в следующий момент этот меч ци внезапно переломился наполовину.

Цзя Жун был ошеломлен, в панике уклоняясь. Тем не менее, он был слишком медленным и был заколот возвращающимся сломанным мечом ци и упал со сцены с большой дырой в груди. Кровь текла без остановки.

Старейшины Секты Сломанного Меча были в шоке, несколько из них бросились спасать Цзя Жуна.

Вздохи были слышны повсюду. Никто не думал, что Цзян Ханьчжи оказался бы таким мощным, что победил бы Цзя Жуна за один ход.

Наблюдая за результатом этой битвы, Хуан Сяолун был в безразличии, как и обычно.

Хуан Сяолун вспомнил, как столкнулся с пятью учениками секты Сломанного Меча, которые имели намерения в сторону Ши Сяофей. Поэтому у Хуан Сяолуна было плохое впечатление о Секте Сломанного Меча.

После победы над Цзя Жуном в один ход, самоуверенность Цзян Ханьчжи взлетела выше крыши: «Кто-нибудь еще хочет подняться?»

От учеников не было никакой реакции.

Цзян Ханьчжи снова посмотрел на Хуан Сяолуна, но как только он собирался бросить вызов Хуан Сяолуну, на сцену выскочила другая фигура.

Волнения прокатились по толпе внизу, потому что человек, вышедший на сцену, был Лу Цун из Института Лазурного Дракона.

http://tl.rulate.ru/book/1513/383256